СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ
18+
КИРА УАЙТ
ПОСЛЕДНИЙ УРОВЕНЬ

Кира Уайт

Последний уровень

«Автор»

2024

Уайт К.

Последний уровень / К. Уайт — «Автор», 2024

Оказавшись на своей территории, я рассчитывала без труда разобраться с задачей, с которой справлялась на протяжении долгих лет. Но сделать это в одиночку, когда на тебя открыта беспощадная охота, не так-то просто.Вступить в союз с теми, кого еще недавно считала врагами, не такая уж плохая идея. Но что, если сотрудничество принесет совсем не то, на что я надеялась?Заключительная часть трилогии.

© Уайт К., 2024
© Автор, 2024

Содержание

Глава 1 5
Глава 2 10
Глава 3 18
Глава 4 25
Глава 5 31
Глава 6 34
Конец ознакомительного фрагмента. 36

Кира Уайт
Последний уровень

Глава 1

Кровь. Море крови.

И трупы. Повсюду.

Выпотрошенные тела, оторванные конечности, перерубленные шеи, внутренности, разбросанные по всем возможным поверхностям.

Розовая слюна, стекающая из оскаленных пастей монстров.

Алые капли, соскальзывающие и падающие на землю с остро заточенных лезвий топоров.

Даже сквозь плотно сомкнутые веки не перестаю видеть мелькающие перед глазами ужасающие картины. Все это происходит по моей вине.

Лоб болит от той силы, с которой я прижимаю его к коленям, в ушах звенит из-за непрекращающегося завывания сирены, предупреждающей о красном уровне опасности, а внутри черепной коробки гудит от нескончаемого потока мыслей.

Я обязана собрать их в кучу, взять волю в кулак и сделать то, что должна.

Найти и спасти Веронику.

Я делала это годами и сейчас ничего не изменилось, пусть уровень опасности стал другим, моя цель неизменна.

Чувствую теплое прикосновение к позвоночнику, заставляю себя повернуть голову и взглянуть на Кроу, который что-то говорит. Его губы шевелятся, но я не слышу ничего, кроме воя сирены и эха болезненных криков разрываемых на части жертв метаморфов, что до сих пор раздаются в ушах. Приходится приложить титанические усилия, чтобы избавиться от воплей ужаса и боли и понять, что Кроу зовет меня по имени.

Несколько раз моргаю и концентрируюсь на Охотнике, которому что-то понадобилось в самый неподходящий момент. Творящаяся жуть на какое-то время выбила из меня способность ясно мыслить и полностью заслонила собой окружающую реальность. Мне нужно еще хотя бы пару минут, чтобы взять себя в руки. Но Кроу не дает ни секунды на это.

– Виктория! – требовательным тоном зовет он, жестко глядя в мои глаза.

Мотаю головой из стороны в сторону, не в силах избавиться от изображения ужасов, кажется, намертво прилипших к внутреннему взору.

– Что я натворила? – выдавливаю хриплым голосом и судорожно вздыхаю.

Мартин обхватывает ладонями мои плечи, заставляя распрямиться, и произносит с непоколебимой уверенностью:

– Это не твоя вина. Соберись, сейчас не время…

Не дослушиваю. Запрокидываю голову и нервно смеюсь, глядя в светлый потолок автомобиля.

– Перестань, Кроу, – прошу приглушенно, пытаясь освободиться из его захвата, но он становится лишь сильнее. – Ты ведь видел то же, что и я. Ты видел, что сделал Линкольн.

Мартин ловит и удерживает мой взгляд, вопросительно вскидывает брови, словно для него совершенно неочевиден смысл того, о чем я говорю.

– И? Ответственность за поступки О'Брайена лежит только на нем.

Знаю. Но если бы не я, ничего подобного бы не случилось. Линкольн до сих пор был бы заперт в Хейдсе, а все те люди были бы живы.

– Я помогла ему сбежать, – произношу не дрогнувшим голосом, целиком и полностью осознавая всю степень своей вины. – А он привел сюда…

Кроу до боли стискивает мои плечи, слегка встряхивает и жестко перебивает:

– Нет! Если ты включишь мозг, то поймешь, что все совсем не так.

Он выжидательно смотрит на меня, но чуда не случается. Просветление, на которое намекает Охотник, и не думает снизойти. Вскидываю руки, чтобы избавиться от хватки Кроу и отстраниться от него, и только сейчас понимаю, что до сих пор сжимаю рукоять пистолета, которая кажется нестерпимо горячей.

Мартин еще раз легонько встряхивает мое тело и наклонятся чуть ниже, едва не коснувшись своим носом моего, отчего у меня перехватывает дыхание. Он находится непозволительно близко, но я не могу отстраниться по той простой причине, что некуда.

– Ну же, Виктория, – настойчиво произносит он, заметно понизив голос, – сейчас не время предаваться страданиям. Мне нужно, чтобы вернулась та девушка, которая водила за нос половину Нордена. Ситуация не приемлет других вариантов.

Рвано выдыхаю и медленно киваю. Вот в этом он прав. Кроме того, изменить я все равно ничего не могу. Линкольн уже на свободе. И он привел из-за Барьера Ремиссию и метов. Мне остается взять себя в руки и найти сестру. Она нуждается во мне, и я не имею права подвести Рони.

– Черт! – внезапно орет Хайден, о существовании которого я совершенно забыла, как и о том, что мы вообще-то до сих пор несемся куда-то на машине, а за ее пределами разразился настоящий хаос. – Держитесь крепче!

Кроу, наконец, ослабляет захват и поворачивается на голос. Делаю то же самое и едва не роняю пистолет, когда чисто инстинктивно хватаюсь за спинку переднего сиденья. Глаза непроизвольно расширяются, и я не могу оторвать ошеломленный взгляд от гигантского мета, неотвратимо несущегося прямо на нас и слишком быстро сокращающего расстояние до машины. Из-за того, что вся проезжая часть забита транспортом, Хайдену даже свернуть некуда, отчего становится совершенно ясно – столкновения не избежать.

Кроу грязно ругается и выкрикивает в сторону Мура совершенно сумасшедшую вещь:

– Хайден, открой мое окно!

Видимо, Дерек не считает приказ чем-то странным, потому как краем глаза я замечаю стремительно ползущее вниз боковое стекло со стороны главаря Охотников. Вой сирены становится в десять раз громче, и я борюсь с желанием зажать уши руками. Кроу тем временем склоняется к сумке, лежащей на полу между нами, быстро достает из нее автомат, а в следующую секунду бросается вправо.

Резко поворачиваюсь в его сторону и с изумлением наблюдаю, как Мартин хватается левой рукой за потолочную ручку над дверью, а затем ловко выбрасывает верхнюю часть тела из окна. Кажется, от этого зрелища мои глаза расширяются еще сильнее, и я непроизвольно вскрикиваю. Кроу открывает огонь по метаморфу, хотя я понятия не имею, как он вообще может прицелиться на такой скорости.

Внедорожник вдруг резко виляет вправо, не успеваю заметить по какой причине Хайдену взбрело в голову именно сейчас заняться подобными лихачествами. Не отрываю ошарашенного взгляда от Мартина, которого бросает в ту же сторону, что и автомобиль, и Охотник едва не вываливается наружу. Роняю пистолет на сиденье и хватаюсь за темные брюки Кроу, который по-прежнему палит по метаморфу, будто ничего не произошло.

– Что ты творишь? – ору, что есть силы цепляясь за его ноги, чтобы этот идиот не вылетел, когда произойдет столкновение с метом.

Кроу выпускает две короткие автоматные очереди подряд, но я даже не думаю повернуть голову в сторону его цели. Охотник чуть склоняется к окну и что-то кричит. Из-за громкости сирены, рева мотора и невообразимых звуков, что издает скорее всего раненый мет, не могу разобрать слов.

Подаюсь вперед, ощущая, как натягивается и врезается в живот ремень безопасности, а ребра протестующе скрипят, но и не думаю сдаваться. Вцепляюсь в бедра Кроу с такой силой, словно от этого зависит моя жизнь. Хотя, если судить по тому положению, в которое он себя загнал, скорее наоборот. Если я не смогу его удержать, он непременно вывалится, и ничем хорошим это не закончится.

– Что?! – вновь кричу я.

Кроу склоняется еще ниже, и наши взгляды пересекаются. Замечаю на его лице ухмылку и чуть ли не силой заставляю себя не разжать онемевшие пальцы. Если он скажет какую-нибудь пошлость, клянусь, я так и сделаю.

– Пусть Хайден возьмет вправо!

Быстро смотрю за спину Мартину и трясу головой.

– Там же стена!

Ухмылка пропадает с лица Охотника, в глазах появляется жесткое выражение.

– Делай, как говорю!

Стискиваю зубы, посильнее впиваюсь ногтями в бедра Кроу, испытывая странную тягу сделать ему больно. Может, тогда он начнет вести себя как нормальный человек. Но, похоже, ему плевать, потому как Мартин уже снова стреляет по мету.

Поворачиваюсь к Дереку и едва не задыхаюсь от ужаса. Столкновение вот-вот произойдет, даже несмотря на то, что тело чудовища периодически вздрагивает от врезающихся в него автоматных очередей. Очевидно, при такой скорости и маневренности мета, Кроу не может попасть в голову и убить тварь.

– Дерек, бери вправо! – кричу я, позабыв добавить, что это приказ Кроу.

К счастью, это и не требуется.

Мур реагирует незамедлительно и резко выкручивает руль. Меня отбрасывает от Мартина, но хватку я не разжимаю, из-за чего кожа под ногтями горит огнем. Охотник в то же мгновение проскальзывает обратно в салон и плюхается на сиденье, отчего мое тело бросает в его сторону, и я оказываюсь чуть ли не лежащей на коленях Кроу.

Но я даже не успеваю обдумать это, потому как следует удар, знаменующий столкновение с метом, а через мгновение машину отбрасывает в сторону, и она врезается в стену тем боком, с которого только что стрелял Кроу. Страшно представить, что могло случиться, не успей он вернуться в салон.

Раздается отвратительный скрежет металла о каменную поверхность стены здания, а затем машина вновь набирает скорость.

– Виктория? – доносится до меня голос Мартина.

Перевожу взгляд на его лицо и вновь замечаю кривоватую ухмылку.

Разжимаю одеревеневшие пальцы и соскальзываю с колен невыносимого Охотника. Хватаю с сиденья свой пистолет и оборачиваюсь, чтобы сквозь заднее окно увидеть огромную тушу, занявшую половину тротуара. Потираю живот, пульсирующий из-за того, с какой силой его пережимал ремень безопасности. Раздраженно смотрю на Кроу и спрашиваю, не скрывая злости:

– Жить надоело?

– С возвращением, – бросает он, не переставая улыбаться, чем злит меня еще больше. – Такая ты нравишься мне гораздо больше.

– Пошел ты, Кроу! – говорю по привычке и вновь оборачиваюсь, не дожидаясь реакции. Хмурюсь, когда понимаю, что что-то не так. – Где вторая машина?

– Дан ушел вправо минут десять назад, – сообщает Хайден и тоже резко сворачивает в том же направлении, уводя внедорожник с главной улицы. – Мартин, куда дальше?

– Гони прямо, надо убраться подальше от метов и связаться с остальными.

Мур молча кивает, прибавляет газ и выныривает из узкого переулка на более широкую улицу, которая так же, как и предыдущая, полна брошенного транспорта, из-за чего нам вновь приходится ехать по тротуару. Людей здесь уже нет, по крайней мере живых. А вот трупов и разорванных на части останков невообразимое множество. Основная часть метов, сотворивших все это, уже ушла, но есть и те, кто остался, чтобы набить желудок. К счастью, на нас они либо не обращают никакого внимания, либо просто провожают машину горящими злобой взглядами. А это хоть и радует, но выглядит донельзя странно.

Кроу нажимает на кнопку и закрывает окно, отчего вой сирены становится глуше, а в ушах звенит уже не так сильно. Охотник легкими хлопками ладоней постукивает себя по груди и бокам, видимо, проверяя наличие телефона, но достать его не успевает. Смартфон дает сигнал о входящем вызове, и Мартин через пару секунд извлекает его из кармана, мгновение хмурится, но принимает звонок и переводит его в режим громкой связи. Спросить ничего не успевает, из динамика доносится голос Калеба:

– Мартин, они изолировали границу. Мы успели проскочить в последнюю минуту.

На мгновение в салоне автомобиля повисает тишина, во время которой каждый из нас осознает – мы в ловушке.

В данный момент все свободные Стражи, Охотники и служители безопасности заняты истреблением метаморфов, а также «запечатыванием» города, чтобы ни одна угроза не проскользнула внутрь и тем более не выскользнула наружу и не осталась не пойманной. Угрозы красного уровня не было так давно, что я успела позабыть о режиме изоляции. В ближайшие несколько дней нам ни за что не выбраться незамеченными на свободную территорию. Уверена, как только метаморфы будут истреблены, Данэм позаботится о том, чтобы отыскать предавших его Охотников. И меня заодно.

Черт!

– Твою мать! – ругается Кроу, и я молча соглашаюсь с высказыванием.

Нам конец.

Люди Данэма ни за что не дадут нам улизнуть. Как бы это ни звучало, но на Охотников Кроу уже открыта охота. С ними опасно, но отделиться от них сейчас было бы верхом глупости. Уверена, Данэм отдал соответствующие распоряжения и насчет меня. И речи быть не может о том, чтобы нам с Вероникой пытаться вдвоем ускользнуть отсюда. Это попросту невозможно. Да и некуда нам идти. Место, координаты которого сообщил Линкольн, теперь под запретом. О'Брайен знает о нем и в любой момент может нагрянуть туда как один, так и со своими новыми дружками из Ремиссии и метами. Сомневаюсь, что они пришли в Норден, чтобы просто дать себя убить. Скорее всего Ремиссия преследует какую-то цель, на которую мне, честно говоря, абсолютно плевать. Единственное, чего я по-настоящему хочу, – найти сестру и убраться подальше от опасности.

– Мартин, нам вернуться? – спрашивает Калеб, выдергивая меня из мрачных размышлений.

– Нет! – мгновенно отвечает Кроу. – Отправляйтесь к Барьеру, встретимся в условленной точке через несколько дней. Мы пока ненадолго заляжем на дно и придумаем, как ускользнуть из города, пока все заняты разбирательством с угрозой красного уровня. Свяжусь с тобой позже.

– Ладно, – соглашается Калеб с явной неохотой в голосе. – Будьте осторожны.

– Вы тоже смотрите в оба. Возможно, Синдикат захочет проверить не только место прорыва, но и Барьер в целом, вам нельзя попадаться на глаза ни Стражам, ни Охотникам.

– Понял. До связи.

Мартин завершает звонок и тут же набирает новый номер, обращаясь при этом к Дереку:

– Хайден, через пару километров будет большой указатель, сверни там направо. Через десять кварталов от того места будет съезд в сторону складов, переждем там.

– Хорошо, – соглашается Мур и делает, как велено.

Откидываюсь на спинку сиденья и смотрю в окно на безлюдные улицы, постепенно успокаиваясь и приводя дыхание и мысли в порядок. Краем сознания отмечаю, как Мартин связывается с Даниэлем и Люком, чтобы отправить их в ту же часть города, куда направляемся и мы. Пока Кроу разговаривает с Хэйсом, я изо всех сил борюсь с желанием отобрать у него трубку и потребовать разговора с сестрой. Мне жизненно необходимо убедиться в том, что Рони в порядке. Но в итоге я не делаю ничего подобного. До меня только сейчас начинает доходить вся плачевность сложившегося положения.

Где-то там меты продолжают убивать ни в чем не повинных жителей Нордена, но в данную минуту меня гораздо сильнее заботит не то, что в городе красный уровень опасности, а то, что всегда занимало первостепенное место в мыслях и действиях. Благополучие Вероники.

Страх перед метами неожиданно сходит на нет.

Сожаление за то, что помогла сбежать Линкольну, максимально притуплено.

Сострадание к невинным жертвам забывается. Да и нужно ли оно им?

Цель спасти Веронику перебивает все.

Все эти выводы влекут за собой еще один, самый важный.

Возможно, я на пути к тому, чтобы превратиться в бездушное чудовище.

Глава 2

До нужного района добираемся примерно через полчаса без единого происшествия. Не знаю, можно ли считать это хорошим знаком, но меня ни на минуту не покидает ощущение, что это дурное предзнаменование. Если по пути нам не попался ни один мет, это вовсе не значит, что с ними уже успели разобраться Охотники и служители безопасности.

Судя по тому, что сирена сработала гораздо позже, чем должна была, и город изолировали в тот момент, когда метаморфы оказались на его территории, а не на подходе к нему, жертв среди мирного населения уже невообразимое множество, и их количество будет только расти. Остается надеяться, что Хэйсу и Даниэлю повезет не меньше нашего, и они без проблем доберутся до безопасного места, в которое распорядился направляться Кроу.

Он велит Хайдену ехать в самую глубь скопления одно и двухэтажных зданий, которые чаще всего используются как склады не только предприятий Нордена, но и акционеров Синдиката. Мне доводилось бывать в этой части города лишь однажды. Лет пять назад Альварес отправил меня и еще несколько шпионов банды на групповое задание, которое мы чуть с треском не провалили. Все из-за Родриго, того самого идиота, который присматривал за Вероникой в мое отсутствие.

Его засекла охрана северного комплекса складов, принадлежащих какой-то важной шишке из верхушки Синдиката. Пришлось в экстренном порядке менять тактику и выводить из строя десяток противников, а им ничего не мешало избавиться от нас. Это была первая массовая драка и перестрелка в одном флаконе, в которой мне довелось поучаствовать. На память о ней у меня остался длинный косой шрам на левом предплечье, дарованный ножом одного из охранников.

Понятия не имею, изменилась ли с тех пор охранная политика, но пока что на пути нам не встретилось ни одной живой души. То ли те склады, мимо которых мы проезжаем, вообще никак не охраняются, то ли Кроу знает все объездные пути. И я нахожу это странным, ведь по роду деятельности скорее я или Хайден должны быть в курсе таких подробностей, а никак не Охотник, который большую часть времени проводит за пределами Нордена.

Но, как бы то ни было, я и не думаю высказывать свои наблюдения вслух.

Вскоре Хайден по приказу Кроу тормозит возле большого двухэтажного склада. Высокие металлические ворота окрашены в темно-бордовый, а стены еще на пару тонов темнее. Главарь Охотников смотрит сначала в окно со своей стороны, затем в противоположное, при этом мазнув по мне внимательным взглядом. Следую его примеру, ожидая в любую секунду увидеть бегущую к нам толпу вооруженных охранников, разъяренных вторжением на частную территорию, но все тихо. Не видно ни одного человека, здесь даже вездесущей сирены не слышно, хотя, уверена, на территории жилых районов ее отключат еще нескоро. Убедившись, что поблизости никого нет, Кроу переводит внимание сначала на меня, затем на повернувшегося к нам Хайдена, на его лице застыло выжидательное выражение.

– Нужно аккуратно вскрыть замок на этих воротах, чтобы при взгляде со стороны невозможно было понять, взломан он или нет.

– Ладно, – тут же без вопросов соглашается Мур, лезет в боковой карман сумки с оружием и через пару секунд извлекает отмычки.

– Подожди, – торможу я, отстегивая порядком надоевший ремень безопасности. После бешеной гонки, устроенной Хайденом, у меня болит все, к чему он прикасался. – С чего такие предосторожности? Чей это склад?

Охотники переглядываются, но Мур, видимо, уже привыкший беспрекословно исполнять приказы командира группы, и не думает проявить хоть какое-то любопытство. В конце

концов Кроу подавляет тяжелый вздох, потому как видит, что я не собираюсь отступать. Ну а что? Хотел возвращения *той* девушки, пусть получает.

– Это и еще несколько ближайших строений принадлежат Данэму.

Изумленно отклоняюсь, касаясь спиной верхней части двери и окна.

– Ты с ума сошел? Зачем мы приехали сюда?

Кроу беспечно пожимает плечами, неотрывно глядя мне в глаза.

– Тут Данэм будет искать в последнюю очередь. Кроме того, мы не задержимся здесь надолго. – Он многозначительно наклоняет голову немного вперед, не дождавшись никакой реакции, отворачивается к Муру и распоряжается: – Вскрывай замок.

Хайден выскальзывает из салона автомобиля и решительным шагом подходит к воротам, присаживается на корточки и принимается за работу. Оставшись вдвоем, мы с Кроу молча сверлим друг друга пронизывающими взглядами.

На задворках сознания мелькает мысль, что в ближайшее время нам предстоит серьезный разговор, но пока я не могу найти в себе силы, чтобы начать его. В первую очередь нужно дождаться Хэйса, который обязан привезти мою сестру целой и невредимой, а уже потом все остальное.

– Слушай, по поводу твоего решения… – начинает Кроу без тени улыбки, но закончить не успевает.

Его перебивает голос Хайдена, проникающий в салон через открытую водительскую дверь.

– Готово.

Мартин замолкает, и я первой нарушаю тишину:

– Поговорим об этом позже, ладно?

Он кивает с непроницаемым видом, пару секунд медлит, но все же покидает салон автомобиля. Наблюдаю за тем, как они с Хайденом скрываются внутри склада, а после короткой проверки открывают широкие ворота, через них вполне сможет заехать грузовик, не то что внедорожник.

Выхожу на улицу и полной грудью вдыхаю раскаленный полуденным солнцем воздух. Это странным образом отрезвляет, и я уже знаю, как поступлю дальше. Проблема лишь в том, что мне видится только один путь, но пройти его и провести по нему Рони самостоятельно я не смогу. Придется сделать то, чего за последние несколько лет я не делала никогда. Целиком и полностью довериться другому человеку.

Хайден возвращается в машину и уже через несколько секунд заезжает внутрь склада. Плетусь в ту же сторону, прохожу мимо Кроу, он в то же время не до конца прикрывает створки ворот. Скорее всего сюда же заедут и остальные.

Осматриваю совершенное пустое пространство справа, именно там паркуется Мур. Левая половина здания разделена на две неравные части. Основная площадь занята стеллажами с металлическими полками, заставленными всевозможными деревянными ящиками внизу и картонными коробками наверху. Оставшееся место занимают какие-то довольно большие предметы, полностью скрытые под брезентом. У самой стены замечаю лестницу, ведущую на второй этаж.

Мельком оглядываюсь на Кроу и Мура, они разворачивают огромный кусок брезента, найденный неизвестно где, и начинают укрывать им внедорожник. С какой целью это делается, не совсем понятно, ведь мы же здесь ненадолго. Но уточнять этот вопрос я не собираюсь.

У Кроу на все своя логика.

Медленно прохожу по ряду, разглядывая коробки, почти все они без надписей или хоть каких-то опознавательных знаков. Внутрь решаю не лезть, меньше всего в данную минуту меня заботит, что в них хранит Данэм или его приближенные. Стараюсь не упускать из вида Охот-

ников, и вскоре они направляются в мою сторону. Кроу на ходу пишет кому-то сообщение. Надеюсь, уточняет у Хэйса, когда тот привезет сюда Веронику.

Мартин убирает телефон и, поймав мой вопросительный взгляд, поясняет:

– Отправил координаты склада Дану и Люку. Надеюсь, они скоро доберутся. А пока идем на второй этаж, осмотримся.

Ничего не говорю в ответ, лишь коротко киваю и первой шагаю к ранее замеченной лестнице. Кроу обгоняет меня на подходе к первой ступеньке, достает из-за пояса пистолет, бросает многозначительный взгляд сначала на меня, затем на находящегося за моей спиной Мура и без лишних слов начинает подъем. На всякий случай тоже готовлю оружие и медленно шагаю следом, прислушиваясь к тихому поскрипыванию металла под ногами.

Оказавшись на самом верху лестницы, Кроу останавливается и осматривается, но руку с пистолетом опускать не спешит.

– Здесь чисто, – негромко объявляет он, чуть сторонится, давая дорогу нам с Хайденом и указывает направо. – Нужно осмотреть и ту часть этажа.

Отхожу в сторону и оглядываю пространство. Второй этаж кажется не таким огромным, как первый, а все потому, что примерно посередине его делит стена с узкой дверью, на которую и указывает Мартин. Слева от нее аккуратно составлены деревянные паллеты и ящики. Кроу дает знак вести себя тихо и жестом зовет за собой Мура. Тот ставит сумку с оружием на пол, вооружается, и Охотники очень тихо направляются в сторону двери. Уверена, если бы нас кто-то и поджидал здесь, то уже дал бы о себе знать, но раз Кроу будет спокойнее после проверки, это его право.

Остаюсь на месте и осматриваю другую часть помещения, она оказывается совершенно пустой. На стене замечаю небольшое окно и собираюсь отправиться к нему сразу же, как Кроу убедится, что в здании никого нет. Бросаю быстрый взгляд на высокий потолок. Метрах в трех надо мной расположены поперечные железные балки, над ними пустое пространство, а только потом крыша.

Кроу и Мур возвращаются не позднее, чем через пару минут, и объявляют, что за дверью тоже чисто. С облегчением выдыхаю, про себя отмечая, как заметно расслабляются плечи Охотников, которые практически синхронно убирают оружие.

– Что будем делать? – интересуется Хайден, переводя мрачный взгляд с меня на своего командира.

Кроу небрежно пожимает плечами, не глядя на Мура, он еще раз без особого интереса осматривает скудную обстановку склада.

– Дождемся остальных и подумаем, как по возможности выбраться незамеченными за пределы города. Нужно сделать это как можно быстрее, пока Данэм и его шестерки заняты более насущными вопросами.

Внимание Кроу останавливается на мне, и я сглатываю твердый ком, внезапно образовавшийся в горле. Возможно, сейчас тот самый подходящий момент, чтобы обсудить мое решение, которое при новом стечении обстоятельств потеряло свою привлекательность. Хотя, если быть до конца честной с самой собой, оно никогда таковым и не было. Тем не менее я не пользуюсь шансом сказать об этом Кроу. Хочу для начала обсудить все с Вероникой.

Не говоря ни слова и не реагируя на пристальный взгляд главаря Охотников, отворачиваюсь и шагаю в сторону окна. Оно оказывается покрыто толстым слоем пыли, отчего улица просматривается весьма смутно, но я не решаюсь смахнуть грязь, ведь это может привлечь ненужное внимание охраны или людей Данэма, при условии, что они вообще тут появятся.

Охотники заводят какой-то разговор, но я даже не думаю возвращаться к ним или хотя бы прислушаться к тому, что они обсуждают. Сейчас меня гораздо сильнее заботит вопрос нашего с Вероникой будущего. Понятия не имею, как она отнесется к тому, что нам придется бежать из Нордена вместе с Охотниками, и как она справится с предстоящими трудностями. Да что

уж там, у меня нет ни малейшего представления о том, как я сама смогу пережить подобные перемены. У меня остается совсем немного времени, чтобы принять всю тяжесть свалившегося на нас положения и приготовиться к тому, к чему вообще невозможно быть готовым. Но иного выбора просто нет. По крайней мере, я его не вижу.

– Виктория? – зовет Кроу, привлекая мое внимание.

Отрываюсь от грязного окна, за которым, мысленно витая далеко отсюда, абсолютно ничего не видела, и поворачиваюсь к Охотнику.

– Что?

– Кто-то едет. Мы с Хайденом спустимся на первый этаж и проверим, это могут быть как наши, так и нет. Оставайся здесь и на всякий случай приготовь оружие.

От его слов внутри вновь разгорается волнение, которое, видимо, отражается на моем лице, потому как выражение глаз Кроу тут же смягчается, отчего мне становится тошно. Он не должен смотреть на меня *так*.

– Поняла, – произношу твердо, возвращая себе решительное выражение.

Губы Мартина тут же трогает едва заметная улыбка, но сказать он ничего не успевает, его опережает угрюмый голос Хайдена:

– Идем уже.

Он с самым хмурым видом проходит мимо своего командира и, не взглянув ни на одного из нас, скрывается на лестнице. Улыбка пропадает с лица Кроу, он направляется следом за Муром, продолжая при этом наблюдать за мной. Прежде чем покинуть второй этаж, Кроу зачем-то просит еще раз:

– Оставайся здесь.

Киваю, но это действие абсолютно лишнее, ведь его уже никто не видит.

Достаю из-за пояса пистолет и на автомате проверяю обойму. Остаюсь, как и было сказано, возле окна, ощущая, что с каждой новой минутой ожидания неизвестно чего телом овладевает все большее напряжение. По-прежнему ничего не вижу, но звук мотора звучит все отчетливее, скорее всего «гости» приближаются с той же стороны, откуда приехали мы.

Не в силах сохранять неподвижность, отлепляюсь от окна и медленно продвигаюсь в сторону лестницы, чтобы, если понадобится, прикрыть ушедших на разведку Охотников.

Судя по нарастающему рокоту работающего двигателя, автомобиль либо добрался до склада, либо слишком близко к нему и остановился. Замираю на середине пути и прислушиваюсь, пытаясь уловить хоть малейшую угрозу, но, к моему удивлению, до слуха доносятся довольно громкие голоса.

Нахмурив брови, медлю всего несколько секунд, а затем решительно шагаю к лестнице, не опуская при этом оружия. Вряд ли Кроу позволил бы себе так орать, если бы нам угрожала опасность, кроме того, не слышно ни стрельбы, ни хоть каких-нибудь намеков на борьбу. Преодолеваю половину лестничного пролета, когда до слуха долетает женский голос. На мгновение замираю, а затем уже бегом бросаюсь на первый этаж.

Оказавшись внизу, преодолеваю крайний ряд стеллажей и первым делом замечаю полностью распахнутые ворота склада, в которые в данный момент заезжает знакомый черный внедорожник с Даниэлем за рулем. Хайден жестом указывает ему, куда ехать, подхватывает с ближайшего ящика огромный кусок брезента и шагает следом. Справа от массивной дверной створки вижу Мартина, он о чем-то разговаривает с моей сестрой. Меня захлестывает облегчение, и я тут же убираю оружие, чтобы не смущать им Веронику.

Выражение ее лица говорит о том, что она испытывает напряжение и скованность. Рони отводит взгляд от Охотника и тут же замечает меня. Черты ее лица мгновенно смягчаются. Видимо, это не укрывается от внимания Кроу, потому что он оборачивается и слегка поджимает губы, скорее всего недовольный тем фактом, что я не осталась там, где было приказано.

Тем не менее он отступает в сторону, давая дорогу Рони, и мы одновременно бросаемся друг к другу.

Три секунды спустя я уже стискиваю ее в самых крепких объятиях, на какие только способна, и стараюсь не обращать внимания на отголосок боли в настрадавшихся ребрах. Вероника с силой цепляется за меня и спрашивает, тяжело дыша:

– Вик, ты в порядке?

– Да, – выдыхаю едва слышно, наблюдая поверх ее плеча за тем, как Даниэль и Мартин помогают выбраться из внедорожника раненому Джону, его бок и руки залиты кровью.

Мужчина невероятно бледен, он с трудом стоит на ногах, и, если бы не поддержка друзей, скорее всего уже давно свалился бы на пол. Такое ощущение, будто Охотник держится в сознании только из упрямства, об этом говорят непреклонно поджатые губы и то, с какой силой Джон прижимает окровавленную ладонь к боку.

Сквозь шум работающего двигателя автомобиля, на котором на склад заезжает Хэйс, до слуха доносится голос Кроу, раздающего приказания:

– Дан, ведем его на второй этаж. Хайден, неси аптечку, маскировкой займешься позже. – На мгновение он замолкает, чтобы обернуться к выбирающемуся из машины Хэйсу. – Люк, закрой ворота.

Отступаю на пару шагов в сторону, утаскиваю за собой Рони и еще раз оглядываю каждого Охотника, понимая – что-то не так. Одного не хватает.

Обеспокоенно смотрю на Даниэля и спрашиваю чуть дрогнувшим голосом, эхо которого разлетается по всему помещению:

– Где Тейлор?

Дан бросает скорбный взгляд на Кроу, губы которого в тот же миг поджимаются.

– Его тоже ранили, – с горечью сообщает молодой Охотник. – Пуля попала в живот. У меня не было возможности остановиться, чтобы оказать ему первую помощь, меты были повсюду. Он… – Дан бросает отрешенный взгляд в сторону машины, на которой приехал, и заканчивает тихим, полным раскаяния голосом, – не выжил.

Потрясенно смотрю туда же, не в силах уложить в голове факт, что Тейлора больше нет. Как и Димера…

За одно утро Охотники потеряли двоих людей, а еще Джонатан тяжело ранен.

– Идем, – сдержанно говорит Кроу. – Нужно осмотреть рану и, если понадобится, зашить.

Они проходят мимо, практически таща на себе Джона. Кроу мельком смотрит на нас и кивком головы указывает в сторону лестницы, ясно давая понять, что нам тоже следует подняться на второй этаж.

Отстраняюсь от Вероники и еще раз быстро оглядываю ее с головы до ног, чтобы убедиться в том, что ей не причинили вреда.

– Идем, – произношу коротко, стискиваю пальцами ладонь сестры и в свою очередь уточняю: – Ты как, нормально?

– Да, – неуверенно говорит она, провожая парней встревоженным взглядом. Потом моргает и добавляет уже гораздо тверже: – Да, все хорошо. Что это за место, Вик? И зачем мы здесь? Люк толком ничего не объяснил.

Оттого, как легко Рони произносит имя Хэйса, внутри зарождается какой-то странный протест, но я прикусываю язык. В конце концов мои отношения с Охотниками – это только мои проблемы, а не сестры.

– Обсудим это чуть позже, – говорю я и тяну Рони в сторону лестницы, где уже скрылись Охотники.

Хайден, сжимающий в руках объемную черную сумку, проносится мимо и взбегает по ступеням. Краем глаза замечаю, что Вероника осталась не вполне довольна моим ответом, и вздыхаю.

Поднимаемся на второй этаж, Дан помогает Джону улечься на паллетах, а Мартин роется в огромной сумке-аптечке, переданной ему Хайденом. Пока Охотники занимаются оказанием первой помощи раненому, утаскиваю Рони в самую дальнюю часть помещения – в сторону окна.

Понижаю голос до такой степени, чтобы никто не мог услышать наш разговор, и сразу перехожу к делу:

– Что сказал тебе Люк?

Вероника быстро оглядывается на Охотников, не обращающих на нас ни малейшего внимания, и с тревогой заглядывает мне в глаза.

– Мало чего. Например, что в городе действует красный уровень опасности, но я и сама догадалась об этом, благодаря этой жуткой сирене. Повезло еще, что по пути нам не попался ни один монстр. – Рони передергивается всем телом и поджимает губы, затем делает глубокий вдох, слегка сжимает мои пальцы и продолжает: – А еще он сказал, что Охотникам необходимо покинуть Норден, и они собираются сделать это в самое ближайшее время. – Она переводит дыхание, прежде чем еще быстрее начать сыпать вопросами: – Что происходит, Вик? Ты спасла этого своего Линкольна? Он сказал, как найти безопасное место? Что мы вообще будем делать, когда в городе действует режим изоляции?

Вероника замолкает, выжидательно приподнимает брови и округляет глаза. Бросаю быстрый взгляд в сторону Охотников. Кроу зашивает рану на боку Джона, который выглядит еще более бледным, чем несколько минут назад, но все же каким-то чудом остается в сознании. Даниэль стоит неподалеку, готовый в любой момент броситься на помощь, если это понадобится, нервно поправляет очки и вполголоса рассказывает о том, как они добирались до места. Судя по долетающим до нашего угла обрывкам фраз, по дороге им досталось больше остальных. Пара устрашающего размера метов, не нашедших других жертв, решила преследовать их автомобиль. И так как Джон был не в состоянии отстреливаться, а Тейлор к тому времени потерял сознание от большой потери крови, это прямо на ходу пришлось делать самому Дану.

Хэйса и Мура на втором этаже нет, скорее всего они заняты маскировкой машин и телом погибшего друга.

Возвращаю внимание на сестру и перевожу дух, собираясь с силами, чтобы обрушить на нее правду, которая ей наверняка не понравится.

– Рони, нам тоже придется убраться из Нордена.

Вероника потрясенно отшатывается, широко распахивает глаза, глядя на меня в неподдельном изумлении, и шепчет слегка дрожащим голосом:

– Что ты такое говоришь? А как же безопасное место? Его, что – нет?

Медленно качаю головой. Прямо сейчас рассказывать Веронике обо всем я не имею ни малейшего желания. Мне нужно донести до нее мысль о том, что мы не можем остаться здесь, если хотим выжить, а также объяснить все риски.

– Место есть, – объясняю терпеливым тоном, – но с учетом некоторых обстоятельств, его нельзя считать безопасным. Поэтому туда мы отправиться не сможем, как и остаться в Нордене. Данэм – тот человек, который меня нанял, узнал о том, что я его обманула, и как только он разберется с красной угрозой, примется за меня. Охотники, – жестом указываю в сторону Кроу и остальных, – находятся в похожем положении. Именно поэтому они уходят из Нордена навсегда. – Многозначительно смотрю в глаза сестры, чтобы дать понять – следующие слова имеют как никогда серьезное значение. – Нам придется уйти вместе с ними.

Вероника отступает на пару шагов и встряхивает головой, словно не может поверить в то, что мои слова вовсе не шутка. Когда она заговаривает, в тихом голосе звучит отчетливая паника, и Рони даже не пытается ее скрыть:

– Как это, Вик? Как это – уйти из Нордена навсегда? Куда?

А вот об этом мне и предстоит поговорить с Кроу в ближайшее время.

– Охотники утверждают, что за Барьером все не совсем так, как нам рассказывает Синдикат, и там есть места, где нет метов…

– Нет метов? – недоверчиво вскрикивает Вероника громче, чем мне хотелось бы.

Мельком взглянув в сторону Охотников, обнаруживаю, что все трое наблюдают за нами. Натянуто улыбаюсь, хотя уверена, эта гримаса не способна никого ввести в заблуждение.

– Рони, пожалуйста, не кричи, – прошу как можно спокойнее. – У нас нет иного выбора, кроме как довериться им. Если мы этого не сделаем, Данэм найдет нас через считанные дни. И эта встреча не будет сулить ничего хорошего.

Вероника прикрывает глаза и сокрушенно качает головой, ее плечи обреченно поникают.

– Знаешь, Виктория, – говорит она, и я напрягаюсь, потому что Рони крайне редко зовет меня полным именем. – Я привыкла доверять тебе всегда и во всем. Но это… это уже чересчур.

С шумом выдыхаю и приваливаюсь спиной к стене, ощущая противную горечь на языке и неприятную тяжесть в глубине живота.

– Знаю, Рони, – признаюсь, не скрывая досады. – Для меня тоже. Но что ты предлагаешь? Мы не можем просто взять и вернуться домой, чтобы продолжить жить прежней жизнью. Это невозможно. На меня открыта охота, понимаешь? А значит, и на тебя тоже. В Нордене Данэм из-под земли нас достанет. Единственный шанс выжить – бежать. Нам *придется* сделать это несмотря на то, как бы ни было страшно и как бы тебе этого не хотелось.

Вероника судорожно вздыхает, некоторое время сверлит меня взглядом, в котором скрыто слишком много противоречивых чувств, но в конце концов неохотно кивает.

– Ладно. Я готова довериться тебе, Вик. А ты… *ты* доверяешь *им*?

Пару секунд медлю, но все же заявляю прямолинейно:

– Не совсем. – Заметив странную вспышку за серо-голубыми радужками, поспешно добавляю: – Но в ближайшее время я планирую поговорить с Кроу и любыми способами выяснить всю информацию о том месте, куда они собираются отправиться.

Рони хмурится и на мгновение оборачивается, чтобы посмотреть на Охотников. Следую ее примеру и обнаруживаю, что Мартин и Даниэль вернулись к прерванному занятию и не обращают на нас внимания.

– Вик? – зовет Рони, понизив голос до шепота.

– Что? – спрашиваю так же тихо.

Делаем одновременный шаг навстречу друг другу и мимолетно улыбаемся. Ощущаю, что ледяное напряжение, минуту назад сковавшее пространство между нами, готово растаять, если не полностью, но хотя бы частично.

– А ты уверена, что они захотят взять нас с собой? Я имею в виду… ну… зачем мы им?

Хотела бы я знать ответ на этот вопрос. Но вот в чем я уверена на сто процентов, так это в том, что Кроу не пойдет на попятную и не откажется от своих слов.

– Они сами это предложили, – говорю честно.

Вероника выглядит слегка удивленной.

– Но почему?

Вероятно, потому что я неплохо целуюсь.

– Как раз собираюсь выяснить.

Кошусь в сторону Кроу, который, к моему удивлению, тоже смотрит в нашу сторону. Поймав мой взгляд, он улыбается уголком губ, отчего сердце начинает биться чуть чаще и соскакивает с привычного ритма. Из-за того, *как* он смотрит, у меня возникает ощущение, будто Кроу не только сумел угадать, о чем я думаю, но и сам вспомнил *тот* момент в чертовом переулке. К щекам невольно приливает краска, улыбка Кроу становится шире, а темно-серые с фиолетовым отливом глаза переполняются многозначительным блеском, который не намекает, а напрямую сообщает, что он и вправду думает о том же. Воздух застревает на вдохе, и я поспешно отвожу взгляд. Мне не нравится эта реакция на него. Совсем не нравится. Нам

предстоит непростой разговор, а все эти чувства, возникающие с подачи Кроу, могут только навредить. И я должна сделать все, чтобы этого не допустить.

Глава 3

Желая хоть как-то отвлечься от мыслей о поцелуях с Кроу и привести сердечный ритм в порядок, решаю сосредоточиться на другом и еще раз прошу Веронику во всех подробностях рассказать о том, как она оказалась у Охотников. Сейчас, когда нас никто не слушает, сестра может говорить откровенно. А мне необходимо знать, как на самом деле обращался с ней Хэйс. После того, что случилось в Центре Z, я не могу ему доверять. Что бы ни говорил Кроу, Хэйс убил Стражей по приказу Данэма, и у меня не было времени, чтобы убедиться, что он действительно раскаялся в содеянном.

Рони без каких-либо затруднений отвечает на вопросы, но ее рассказ точно такой же, каким был по телефону, и сестра убеждает меня в том, что *Люк*, так она его называет, не сделал ей ничего плохого. Не знаю почему имя Хэйса из уст Вероники вызывает во мне отторжение, но как справиться с этим, тоже не имею ни малейшего понятия.

Когда Рони заканчивает, то сразу же, без перехода начинает задавать именно те вопросы, которые мне не хотелось бы обсуждать с ней ни при каких обстоятельствах. Она стремится узнать о моем пребывании в Хейдсе и о побеге вместе с О'Брайеном. К моему облегчению, именно в этот момент на лестнице показываются Хайден и Хэйс, и я тут же хватаюсь за возможность избежать неудобного разговора.

Вместо него кивком указываю на собравшихся в противоположном углу Охотников.

– Идем. Нужно обсудить, как действовать дальше.

Рони награждает меня проницательным взглядом, дающим понять, что она ни за что не забудет вернуться к этой теме. Мои последние откровения будто сняли с нас запрет на обсуждение моей теневой жизни, и сестра почувствовала, что может спрашивать о чем угодно. С одной стороны, она заслуживает знать правду, ведь ей придется навсегда оставить ту жизнь, к которой она привыкла, и выбрать более опасную. Хотя выбрать – это громко сказано.

Подходим к Охотникам как раз в тот момент, когда Хэйс негромко произносит:

– Мы перенесли тело Тейлора. И Хайден рассказал мне о том, что случилось с Димером.

Повисает мрачное молчание, и я замедляю шаг, жалея о том, что решила идти сюда именно сейчас. Охотники потеряли двух членов команды, друзей, и, возможно, им нужно пережить это без посторонних глаз и ушей.

Собираюсь оттеснить Веронику назад и постараться незамеченными ретироваться в тот же угол у окна, откуда пришли, но Хайден чуть смещается в сторону, открывая обзор на полулежащего на деревянных паллетах Джона. Наши взгляды пересекаются, и я невольно застываю от неожиданности, ведь в его светло-голубых глазах застыла такая лютая ненависть, от которой мне становится трудно дышать. А все потому, что направлена она ни на кого иного, как на меня. Вижу это так же ясно, как и то, насколько сильно побледнело лицо Охотника. Будто все краски стерли, оставив бесцветный набросок.

– Это все она виновата, – злобно выплевывает Джон, продолжая зверски убивать меня взглядом.

– Что? – пищит за моей спиной Вероника.

Отставляю в сторону руку, не давая сестре двинуться с места. Во все глаза смотрю на человека, с которым за все время знакомства едва ли обмолвилась больше, чем сотней слов. Тем не менее он выглядит так и говорит такие слова, будто я его смертельный враг.

– Джон, – предупреждающим тоном произносит Кроу, но я даже не смотрю в его сторону, с трудом продолжая выдерживать потоки прицельно направляемой на меня ненависти.

– Да брось, Мартин, и сейчас будешь ее защищать? – тяжело дыша шипит Джон. Кажется, каждое новое слово причиняет ему только больше страданий, но он и не думает останавли-

ваться. – Все в этом сраном месте знают, что в смерти Димера и Тейлора виновата чертова девчонка!

Тяжело сглатываю и с трудом сдерживаюсь, чтобы не отступить. Я знаю свои грехи и ни в коем случае от них не отказываюсь, но вешать на меня чужие не позволю. Димера и Тейлора убила не я, а люди Данэма. И Джон прекрасно это знает.

– О чем ты говоришь? – спрашиваю холодно, удивляясь тому, что голос даже ни разу предательски не дрогнул от гнева.

Мне плевать, будь чертов Охотник хоть трижды ранен, без боя я не сдамся.

Джон кривит полные губы в презрительной усмешке, опирается ладонью о стену и пытается сесть. Хайден делает шаг вперед, скрывая из видимости вмиг посеревшее лицо раненого.

– Не садись, – просит он.

В тот же момент в разговор вступает Хэйс:

– Джонатан, не надо.

– Отстань, пацан, – злобно отрезает Джон, отмахиваясь от Хайдена, и тот вынужденно отступает, недовольно поджав губы. Слова Хэйса остаются проигнорированы. Внимание Джонатана вновь целиком и полностью приковано ко мне. Все с тем же гневно-презрительным выражением он выплевывает каждое слово, даром, что они даются ему с трудом. – Не прикидывайся идиоткой, ты прекрасно знаешь, что это твоя чертова вина!

– Послушай… – начинаю я, но попытка остается незамеченной.

– Если бы ты не бегала от нас по всему городу, оставляя за собой море крови и гору трупов, не сунулась в тюрьму, из которой вытащила хренова зараженного метами О'Брайена, то ничего этого бы не произошло! – Джон замолкает и дышит так, будто только что пробежал короткую дистанцию за максимально маленькое количество времени. И на меня вновь накатывает чувство вины из-за того, что помогла сбежать Линкольну. Джон мало-мальски переводит дыхание и продолжает словесное наступление, хватаясь при этом за раненый бок. – Из-за тебя мы на прицеле у мудака Данэма, а О'Брайен, его новые дружки из Ремиссии и меты убивают направо и налево. Это твоя гребаная вина!

– Хватит! – отрезает Кроу таким жестким тоном, какого я от него еще никогда не слышала.

Пару мгновений он сверлит предупреждающим взглядом Джонатана, тот усмехается, с таким неприязненным видом глядя на своего командира, будто ненавидит его не меньше, чем меня.

Какого черта происходит?

Кроу тем временем поворачивается ко мне. Смело встречаю его немигающий взгляд, но не говорю ни слова. Мы оба понимаем, что Джонатан прав. Каждая смерть невинного жителя Нордена от когтей и зубов метов, а также от топоров людей на моей совести.

– Вины Виктории в прорыве нет. Если вы, наконец, включите мозги, то поймете это.

Вновь смотрю на Джона, его покрытое испариной лицо выражает недоверие и злость. Я, в свою очередь, стараюсь не выпускать ни единой эмоции, чтобы никто не увидел того количества вины, что я испытываю на самом деле. Пусть Джонатан и прав, но признания на моем лице он не получит.

– Не убедил, – сквозь стиснутые зубы проталкивает Джон.

Кроу тяжко вздыхает и выжидательно пялится на меня. Неопределенно пожимаю плечами, стараясь при этом не смотреть ни на кого, кроме главаря Охотников. После моей реакции он закатывает глаза и с самым сокрушенным видом качает головой.

– Между вами гораздо больше общего, чем могло показаться, – заявляет он, чем вызывает мгновенную реакцию.

– Что? – презрительно фыркает Джон.

Щекой чувствую испепеляющий взгляд человека, ни с того ни с сего решившего возненавидеть меня, но начисто игнорирую его, переключившись на Кроу. Подаюсь вперед и спрашиваю, даже не пытаясь скрыть раздраженные интонации в голосе:

– Знаешь, что, Кроу?

Желание послать его велико, как никогда.

Он дарит мне ту самую улыбку, в которой задействует только уголок губ, и я понимаю – Кроу снова прочитал мои мысли. В его глазах пляшут черти, но говорит он на удивление ровным тоном:

– Знаю. Слышал уже сегодня. – Несколько слишком долгих мгновений неотрывно смотрим друг другу в глаза, и я снова ловлю свое сердце на том, что оно начинает предательски колотиться, беспричинно разгоняя кровь по венам гораздо быстрее необходимого. В себя прихожу после недовольного покашливания Хайдена. Собираюсь отвернуться, но взявший себя в руки Кроу продолжает, будто и не было этой паузы. Он обращается ко мне, и я невольно продолжаю неотрывно смотреть на него. – И ты меня услышь. Твоей вины в том, что меты пробрались в Норден, нет. Впрочем, как и вины О'Брайена.

Изумленно моргаю, но отреагировать не успеваю. Джон меня опережает.

– Да блять, Мартин, может, ты перестанешь уже?..

Кроу прерывает его, чуть повысив при этом голос:

– Что я должен перестать делать? Думать? О'Брайен ни за что не успел бы добраться до Ремиссии, составить хитроумный план по нападению на Норден, собрать армию метов и вернуться. Он либо встретился с ними по пути, либо пришел к самому началу прорыва. Точка.

Кроу замолкает, я продолжаю неотрывно смотреть в его горящие уверенностью глаза. Так вот что он хотел сказать мне еще в машине. Джонатан фыркает, и боковым зрением я замечаю, как тяжело он опускается на спину. Кажется, эта короткая перепалка, которую он вообще-то затеял сам, начисто лишила его сил.

Чувствую легкое прикосновение к спине, а сразу следом раздается тихий шепот Вероники, но в повисшей тишине его слышит каждый.

– Вик, о чем они говорят?

Все Охотники разом поворачиваются в ее сторону, и я инстинктивно еще сильнее задвигаю сестру себе за спину.

– Рони, я потом тебе…

– Твоя сестра идиотка! – рявкает Джон, бесцеремонно перебивая меня на середине предложения. – Из-за нее мы теперь мишень номер один для всех представителей закона, по этой причине погибло двое из наших, а я сейчас бесполезнее тебя.

Задыхаюсь от возмущения. Какого хрена он себе позволяет? Меня может ненавидеть сколько угодно, но Рони – запретная территория.

– Не смей так разговаривать с моей сестрой! – приказываю звенящим от ярости голосом.

Но ему, естественно, глубоко наплевать на мои приказы.

– А иначе что?

– Не посмотрю, что ты ранен, и…

– Хватит! – вновь жестко обрывает Кроу и быстро проводит ладонью по лицу, словно пытается сбросить напряжение. – В том, что Данэм открыл на нас охоту, нет вины Виктории, Джон. Шон давно подозревает нас, иначе не приставил бы сразу двух шпионов на восемь человек. – Джон открывает рот, но Мартин нетерпеливо взмахивает рукой, давая понять, что еще не закончил, и чуть повышает голос. – Кроме того, сейчас вообще не важно, кто прав, а кто виноват. Де́ла это не меняет, искать нас не перестанут. Нужно решить, как действовать дальше, чтобы в ближайшее время выбраться из изолированного города без потерь. Их и так более, чем достаточно.

– Мартин прав, – негромко говорит Хэйс.

Джонатан недовольно поджимает почти побелевшие губы, а молчавшие всю перепалку Хайден и Даниэль согласно кивают.

Перевожу внимание на Хэйса, он слишком внимательно смотрит в ответ. В данную минуту он напоминает мне куратора, которого я знала в Центре Z, а не непредсказуемого Охотника, с которым познакомилась позже.

– Хорошо, что вы это понимаете, – произносит Кроу, но Хэйс продолжает удерживать мой взгляд, поэтому я даже не думаю отвернуться. – Итак, есть какие-то идеи? Нам нужны любые, даже самые безумные варианты.

Бывший куратор слегка хмурит брови и наконец переводит внимание на главаря Охотников.

– Подожди. А как же девушки? – Он вновь поворачивается ко мне. – Тори, ты передумала оставаться?

Глубоко вздыхаю, даже не обратив внимания на то, как назвал меня Хэйс. Мельком оглядываю Охотников, проигнорировав присутствие Джонатана, и в конце концов останавливаю внимание на Кроу. Он выжидательно приподнимает брови, открыто встречая мой взгляд, и говорит:

– Хороший вопрос. Что скажешь, Виктория? Выбор…

Нетерпеливо перебиваю:

– Да-да, выбор за мной, я помню. Но сначала… можно поговорить с тобой? Наедине.

Кроу слегка склоняет голову набок, его темно-серые глаза светятся любопытством.

– Ладно, – медленно произносит он.

Быстро поворачиваюсь к Веронике, одариваю ее многозначительным взглядом, в ответ получаю понимающий кивок.

– Это не займет много времени, – сообщаю уверенно.

Не знаю, кого пытаюсь в этом убедить, Кроу, сестру, остальных Охотников или себя.

– Идем, – бросает Мартин и тут же направляется в сторону двери, отделяющей одну часть второго этажа от другой.

В растерянности провожаю его удаляющуюся спину. Я думала, мы отойдем в сторону окна, но так, наверное, даже лучше. Не будет отвлекать ненужное внимание непрерывно хмурящегося Хайдена, или пышущего злобой Джона.

Кроу останавливается возле двери, открывает ее и дожидается меня. Когда я приближаюсь, он приглашающим жестом велит мне заходить первой. Оказавшись за перегородкой, осматриваю ранее скрытую часть помещения. Повсюду расставлены ряды длинных столов и разномастных стульев, на дальней стене расположено окно, идентичное тому, рядом с которым я разговаривала с сестрой.

Кроу бесшумно прикрывает дверь, огибает меня и уверенно шагает вперед, доходит примерно до середины помещения, останавливается возле одного из металлических столов, оборачивается и выжидательно смотрит на меня. В то же мгновение прихожу в движение. Пока иду в сторону Охотника, он мельком и без особого интереса осматривается, затем присаживается на край столешницы, вытянув при этом длинные ноги и скрестив их в лодыжках, а также складывает руки на груди. Останавливаюсь прямо напротив, но и не думаю по примеру Кроу усесться на стол.

Приблизительно полминуты молчим и просто разглядываем друг друга. Чем дольше между нами висит тишина, тем более довольным становится выражение по-мужски красивого лица Кроу, и я в какой-то момент вновь ловлю себя на том, что пялюсь. Меня накрывает волной раздражения. Да что со мной не так? Никогда не было такого, чтобы присутствие другого человека мешало мне мыслить здраво. Неужели все дело в каком-то странном магнетизме и сексуальности этого парня?

Встряхиваю головой, чтобы прогнать мысли, неуместные не только в данных обстоятельствах, но и вообще. В этот момент Кроу первым нарушает тишину:

– Итак, что ты хотела обсудить?

Пока выбрасываю все лишнее из головы и пытаюсь вспомнить, зачем вообще пришла сюда, делаю глубокий вдох и медленно выдыхаю. А после признаюсь:

– Я передумала оставаться.

Кроу не выказывает ни малейшего удивления.

– Правильно сделала.

Недоверчиво смотрю в его лицо, пытаясь понять, о чем он на самом деле думает, но это оказывается не так-то просто. Кроме того, Мартин вообще не облегчает мне задачу, ничего не добавляя.

– И что? Это все? – уточняю нетерпеливо.

Он небрежно пожимает плечами.

– Я был уверен, что в итоге ты примешь правильное решение. В Нордене для вас с Вероникой больше нет безопасного места, и ты прекрасно это знаешь, хотя и пыталась отрицать. Это нормально. Нелегко решиться и полностью поменять свою жизнь, к такому никто не бывает готов.

Отступаю, сполна ощутив всю тяжесть свалившихся на меня обстоятельств, и все-таки упираюсь задницей в стол, но сесть на него не решаюсь.

– Ладно, Кроу, давай отбросим всю эту чушь с выбором…

– Это не чушь…

Фыркаю так громко, что он невольно замолкает.

– Ой, да брось! Мы оба знаем, что это правда. Не было и нет у меня никакого выбора. Нам *придется* пойти с вами. Я понимаю, что ты тут главный и все тебе подчиняются, но… – запинаюсь, потому что не привыкла вести столь откровенные разговоры с кем бы то ни было. – Я всегда была только за себя, а теперь мне придется прогнуться под тебя. Мне нужны какие-то гарантии. Дай мне хоть что-то, Кроу. Я должна знать, во что втягиваю сестру.

Охотник с задумчивым видом изучающе разглядывает мое лицо, словно пытается считать те эмоции, которые я тщательно пытаюсь скрыть.

– Гарантии… – с каким-то странным отрешением повторяет он. – Давай начистоту, Виктория. Я не могу обещать безопасность ни тебе, ни Веронике, потому что это будет пустой треп. Тебе, а мне и подавно, это не нужно.

Горько хмыкаю и качаю головой, прекрасно понимая, что он прав. Но меня такая правда не устраивает.

– Кроу…

– Подожди, я еще не закончил. Так вот, реальность такова, что мы встряли в такое дерьмо, в каком еще не бывали. И пока не выберемся из города, я не могу дать тебе никаких гарантий. Разумеется, я сделаю все от меня зависящее, чтобы больше никто не погиб.

Охотник говорит и выглядит настолько серьезно, что только идиотка усомнилась бы в правдивости его слов. Чувствую, как вспыхивают щеки, но продолжаю упрямо делать вид, будто меня не трогают его слова, хотя это самая настоящая ложь.

– Зачем ты это делаешь? Мы балласт. Все это знают, а Джон не постеснялся сказать об этом вслух.

– Он такого не говорил, – усталым голосом возражает Кроу.

– Это потому, что ты не дал ему договорить.

Слабо улыбаюсь, но Мартин не отвечает на это действие, что совсем не вяжется с тем образом, который я успела сложить у себя в голове. Таким серьезным видеть его непривычно.

– Что ты хочешь услышать, Виктория? Я уже говорил, что не разобрался в себе. Делать какие-то громкие признания я не собираюсь.

– Мне они и не нужны, – сообщаю поспешно, краснея еще сильнее. – Я просто хочу понять…

– Знаю, – в который раз перебивает Кроу. – А еще я уверен в одном. Если вы останетесь, Данэм найдет вас быстрее, чем ты можешь представить. Думаю, не стоит говорить, что вряд ли после этой встречи хоть одна из вас выживет, а если и так, Шон позаботится о том, чтобы предатели, а мы все для него именно такие, получили страданий сполна. Желаю ли я тебе подобной участи? Нет.

Не знаю, как реагировать на эту речь. Кажется, Кроу только что сделал то, чего так не хотел.

– Хорошо, – шепчу едва слышно. – Никаких гарантий, пока мы в городе. Но, если нам удастся невредимыми выбраться из Нордена, куда ты нас поведешь?

– В безопасное место. Большего тебе пока знать не нужно.

Качаю головой и тихо смеюсь, чем, кажется, вызываю недоумение у главаря Охотников.

– Нет, Кроу, так не пойдет. Мне нужно знать, где искать помощь на той стороне, если вдруг случится так, что мы с сестрой останемся одни. Я ведь была за Барьером всего раз и не знаю законов, по которым живет внешний мир. Оставшись без поддержки, мы не выживем. Так какая разница, где умереть – здесь или за Барьером? Смерть есть смерть. Дай мне хоть что-то.

Уголок губ Кроу слегка вздрагивает, и я какого-то черта с облегчением выдыхаю.

– Справедливо, – сдержанно произносит он. С минуту поразмыслив, Кроу сообщает: – Чтобы добраться до безопасного места, нужно двигаться строго на восток от Барьера. Если сумеешь сориентироваться по сторонам света, продвигайся по прямой до тех пор, пока не доберешься до реки. Найдешь ее и уже точно не собьешься с нужного направления. Если возьмешь средний темп, то не позднее чем через неделю встретишь людей, которые доставят вас с Вероникой куда надо. Спроси Элиаса и скажи, что пришла от меня.

Медленно киваю, укладывая по полочкам полученную информацию, и в то же время ощущаю, как с плеч падает невидимый, но от этого не менее тяжкий груз. Если Кроу не солгал, а я не вижу причин ему так поступать, значит нам с Рони не придется действовать вслепую. Конечно, я надеюсь, что мы выберемся из Нордена без потерь, и мне не придется действовать в одиночку, пробираясь сквозь опасности враждебного внешнего мира, и проводить через все это абсолютно неподготовленную Веронику.

– Хорошо, я поняла.

Кроу заметно расслабляется, кивает и вновь улыбается с подозрительной хитринкой.

– Это все? Или ты хочешь обсудить или сделать что-то еще?

Обсудить или сделать?

– О чем это ты? – спрашиваю, опасливо прищурившись.

– Ты хотела поговорить *наедине*, – со значением напоминает он.

Мои губы невольно расплываются в улыбке, и я никакими способами не могу ее сдержать. Этот человек неисправим.

– Пошел… – начинаю я, но резко обрываюсь, когда Кроу внезапно подается вперед, хватает меня за руку и притягивает вплотную к себе.

От удара о твердое тело Охотника из легких вышибает воздух, и я не успеваю никак отреагировать, а Кроу уже склоняется к самому моему лицу и, угрожающе понизив голос, говорит почти касаясь моих губ своими:

– Не надо играть со мной, Виктория.

Мысли против воли переносят меня в тот вечер, когда мы набросились друг на друга с поцелуями.

Хочу ли я повторения?

Да, черт возьми?

Будет ли это умным поступком?

Нет и еще раз нет.

– Я не… – пробую отвертеться, но без шансов, потому что Кроу, кажется, даже не замечает мою жалкую попытку.

– Твое – *пошел ты*, звучит как приглашение. И знаешь, какой оно имеет эффект?

– Н-нет, – признаюсь, слегка запнувшись.

Кроу так близко, что я всем своим существом чувствую исходящий от него жар, а от запаха его кожи, заполняющего каждую клетку моего тела, кружится голова, что еще больше мешает мыслить здраво.

Он резко выпрямляется, отчего я пошатываюсь, но Кроу не дает мне отстраниться слишком явно. Удерживая зрительный контакт, он толкает меня в сторону стола, рядом с которым я только что стояла, и когда ноги упираются в металлическую поверхность, Мартин разворачивает меня к себе спиной и прижимается чуть теснее, обвивая одну руку поперек живота, а вторую опуская на бедро и сжимая пальцы. Упираюсь ладонями в прохладную столешницу, задницей ощущая силу возбуждения Кроу.

Он медленно скользит губами по моей шее, вызывая горячую волну мурашек, несущуюся туда, где все ноет от желания, и останавливается, коснувшись мочки уха. Чертов Кроу! Как он это делает?

– Чувствуешь? – хрипло спрашивает Охотник.

И кто из нас теперь играет?

– Да, – выдыхаю чуть слышно, но он так близко, что наверняка проблем с тем, чтобы разобрать ответ, у него не возникает.

– Не играй со мной, Виктория, – предупреждающим тоном повторяет он. – А не то, рано или поздно тебя ждет расплата. Поняла?

Опускаю веки и облизываю пересохшие губы, радуясь тому, что Кроу не видит моего лица, в противном случае, он мог бы прочесть на нем недвусмысленный ответ, звучащий не иначе, как приглашение продолжить.

– Да, – произношу так же тихо, как и в первый раз.

Стараюсь прогнать мелькающие перед внутренним взором картинки, которые навевает близость чертова Охотника, но безуспешно. У меня даже не возникает мысли о том, как от разговора о шатких шансах на выживание мы перешли к этому.

Из-за стены вдруг доносятся громкие голоса, и наваждение в тот же миг спадает. Выпутываюсь из объятий Кроу, он без сопротивления отпускает и делает шаг в сторону. Разворачиваюсь к нему лицом и приглаживаю растрепавшиеся волосы. Кроу напряженно смотрит на стену, за которой с чего-то раскричались остальные, и машинально тянется к поясной кобуре. Ни сказать, ни сделать ничего не успеваем, распахивается дверь, на пороге показывается встревоженный Даниэль. Либо мы выглядим вполне прилично, либо и вправду случилось что-то из ряда вон выходящее, но он будто не замечает ни нашего сбитого дыхания, ни раскрасневшихся лиц.

– Джон отключился, – сообщает Дан и быстро оглядывается через плечо, чтобы спустя секунду добавить, – нужно переливание крови, иначе…

Он не договаривает, но это и не требуется. Кроу, передумавший хвататься за пистолет, со злостью проводит ладонью по коротким волосам и тихо ругается матом, сразу же направляясь к двери, где уже никого нет. Перевожу дыхание и медленно иду следом.

Возбуждение исчезло так же быстро, как нахлынуло, но мне от этого не легче. Я понятия не имею, как это контролировать, а если Кроу будет вытворять что-то подобное, не прилагая особых усилий, это грозит вылиться в огромную проблему.

Глава 4

Следом за Кроу покидаю закрытую часть этажа, колени все еще слегка подрагивают. Перевожу дыхание, с трудом беру себя в руки и нахожу взглядом Веронику. Она склоняется над большой сумкой-аптечкой, принесенной сюда Хайденом, и достает несколько упаковок с какими-то тонкими прозрачными трубками, иглы в индивидуальных упаковках и еще какие-то медицинские приспособления. Думаю, все это понадобится для переливания крови. К горлу подкатывает плохое предчувствие, и я решительно направляюсь в сторону сестры, она как раз выпрямляется в полный рост, передает все Хэйсу, который что-то ей говорит, но мне не удается расслышать ни слова. Рони уверенно кивает.

Кроу и Мур склоняются над потерявшим сознание Джонатаном. Первый прощупывает пульс, второй с помощью ножа освобождает руку раненого от плотно прилегающего рукава, видимо, чтобы поскорее начать процедуру. Даниэль стоит в стороне от всех с извечным планшетом в руках, при виде этого я хмурюсь. Безопасно вообще пользоваться техникой, которую можно отследить? Но первым делом все равно подхожу к сестре.

– Рони? – зову негромко. Она переводит на меня обеспокоенный взгляд. – Надо поговорить.

Вероника растерянно кивает. Подхватываю ее под локоть, наградив при этом мимолетной улыбкой Хэйса, с подозрением наблюдающего за каждым моим движением. К счастью, он быстро теряет к нам интерес, потому как Кроу объявляет, что все готово.

Утягиваю Рони в сторону окна, но в последнее мгновение передумываю и в первую очередь решаю переброситься парой слов с Даниэлем. При нашем приближении он отрывается от экрана, вопросительно поднимает брови и привычным движением поправляет очки.

– В чем дело?

Жестом указываю на планшет.

– Им вообще безопасно пользоваться? Люди Данэма не смогут отследить тебя по IP-адресу?

Дан улыбается уголком губ, отрицательно качает головой и уверенно заявляет:

– Нет. У меня установлены мощные протоколы защиты, которые не так-то просто обойти. А если кто-то попытается это сделать, в специальное приложение тут же поступит соответствующий сигнал, он даст мне время отключиться до того, как нас смогут найти. В любом случае, я выхожу в сеть ненадолго. Сейчас необходимо понять, каким запасом времени мы обладаем. Мне надо узнать, что творится в городе и на каком этапе находятся служители безопасности и шестерки Данэма.

С облегчением выдыхаю и дарю Даниэлю ободряющую улыбку.

– Хорошо, тогда не будем тебя отвлекать.

Дан кивает и спустя секунду возвращает все внимание на ярко светящийся дисплей, кажется, позабыв о нашем существовании. Незамеченными отходим в сторону и останавливаемся только возле окна. Поворачиваюсь лицом к Веронике, заглядываю в ее глаза, так похожие на мои, и начинаю без предисловий строгим тоном:

– Даже не думай предлагать свою кровь!

Рони бросает быстрый взгляд поверх моего плеча на Охотников, но почти сразу же возвращает его ко мне.

– Вик, ты же знаешь, я универсальный донор и…

Перебиваю, стараясь говорить еще чуточку жестче:

– Ты не будешь в этом участвовать! Мы сейчас не в том положении, чтобы намеренно рисковать ради других. Потеря крови, пусть и малая, ослабит тебя. Это недопустимо. В бли-

жайшее время нам придется бежать из города, и каждый представитель закона попытается этому помешать.

Вероника тяжело сглатывает, в глубине ее глаз мелькает искра непокорности. Могу себе представить, какие при этом мысли владеют ее сознанием. Никому бы не понравилось, если бы им начали командовать. Тем более в таком тоне. Но у меня нет времени, чтобы детально объяснять свою позицию.

Многозначительно поднимаю брови, ожидая возражений. Рони чуть поджимает губы, но в конце концов все же кивает.

– Хорошо, тебе виднее. – Она тяжело вздыхает, косится в сторону Охотников и говорит, чуть понизив голос: – Кроме того, я уже сказала, что готова доверять тебе. Но, Вик, почему Джон обвиняет во всем тебя?

Оборачиваюсь. Хэйс сидит на деревянном ящике у стены рядом с тем местом, где на паллетах покоится голова практически белого Джонатана. Кроу распутывает трубки, вероятно, готовясь слить часть крови с Люка во благо здоровья Джона. У меня мелькает мысль, что все бесполезно. Уверена, Охотники тоже это понимают, но то ли не желают признавать очевидное, то ли просто не могут бездействовать. Каким бы засранцем не был Джон, он их друг. Да и я не желаю ему смерти несмотря на то, что запретила Веронике становиться донором. Жизнь и здоровье сестры для меня в приоритете.

Делаю глубокий вдох и вновь смотрю на Веронику.

– Должен же он кого-то винить, почему бы этим кем-то не стать мне?

Рони снова недовольно поджимает губы и произносит с отчетливой укоризной в голосе:

– Вик, я же серьезно.

Устало пожимаю плечами.

– Не знаю, Рони. Я и правда делала не самые умные вещи, когда сбежала от Охотников. Но в тот момент они казались мне тем, что я *должна* сделать, понимаешь? Я понятия не имела, что Охотники вовсе не желают меня убивать. Единственная цель, к которой я стремилась, – твое спасение. И я бы повторила все еще раз, если бы это потребовалось. Ведь для меня нет никого важнее тебя.

Вероника медленно моргает, ее лицо тут же меняется, становясь мягче, она в один шаг преодолевает разделяющее нас расстояние и заключает меня в объятия. Прижимаю к себе сестру и вдыхаю родной запах.

– Рони, я ни в коем случае не хочу давить на тебя и как-то обесценивать твое мнение, – говорю мягко, – но вот сейчас, в той ситуации, в которой мы оказались, мне нужно, чтобы ты доверяла мне и делала все, что я говорю. Только так у нас получится выбраться живыми из всего этого дерьма.

Чувствую, как Вероника кивает и почти сразу после этого отстраняется. В глаза мне не смотрит и говорит очень тихо, словно нехотя.

– Ты права. Просто… просто мне страшно. Что нас ждет, Вик? Что тебе сказал Мартин?

Открываю рот, собираясь ответить, но не успеваю. Словно почувствовав, что речь идет о нем, Кроу вмешивается в разговор:

– Дан, девушки, идите сюда.

– Хорошо, – произношу громко, затем понижаю голос, чтобы ответить на вопрос Рони. – Он нам поможет. Нужно только держаться поблизости.

Вероника кивает и снова смотрит поверх моего плеча, после чего говорит:

– Идем, они ждут.

Слегка пожимаю ее пальцы, стремясь вложить в это короткое действие уверенность, гораздо большую той, что испытываю на самом деле.

Охотники собрались в том же углу, где мы их оставили. От вены Хэйса к руке Джонатана протянута трубка, заполненная кровью. Сам донор удобно, насколько это вообще возможно,

устроился на ящике, откинувшись спиной на стену. Кроу заговаривает сразу же, как мы приближаемся, но обращается к Даниэлю:

– Дан, какие новости?

Даниэль отвечает, не отрываясь от экрана и продолжая что-то пролистывать, отчего его голос звучит слегка отстраненно:

– Прошелся по каналам служителей безопасности. Окраины и границы уже очищены от метов, большая часть из тех, что рвалась к центру тоже уничтожена, остается немного из тех, что каким-то чудом проникли в Кинг-плаза – главный штаб Синдиката. Часть безопасников ждет подкрепления со стороны Охотников, чтобы начать зачистку. Остальные заняты прочесыванием улиц. Все жители эвакуированы в убежища, но жертв очень много, это понятно и без подсчетов.

Он замолкает и несколько раз с силой ударяет пальцем по экрану планшета. Переглядываемся с Рони, на ее лице неподдельный испуг и тревога.

– Ждать, что Данэма прикончат в его высотке, наверное, было бы слишком оптимистично с нашей стороны, – мрачно произносит Хэйс и с ироничной усмешкой слегка качает головой.

– Он точно жив, – уверенно заявляет Кроу. – Чтобы убить такого мудака, и армии метов будет мало. Он наверняка закрылся в каком-нибудь бункере, откуда удобно раздавать приказы.

Остальные Охотники согласно кивают, даже Даниэль, который все еще выглядит немного рассеянным. Каждую секунду ожидаю, когда же он скажет о том, о чем даже мельком не упомянул во время своего доклада, но парень молчит. Не выдерживаю первой.

– Что там с Ремиссией? Служители безопасности поймали их? Убили?

Дан впервые за последние минуты отрывается от экрана и смотрит на меня поверх очков. Взгляды всех оставшихся Охотников тоже направлены на него.

– В основном тишина, – наконец отвечает он, разводя руками. – Люди с топорами лишь мельком упоминаются на двух каналах. Там сказано, что они исчезли.

– Как это – исчезли? – возмущенно спрашивает Хайден, озвучивая мои мысли.

Даниэль пожимает плечами.

– Тут написано, – он мельком заглядывает в светящийся экран, – что они «довели метаморфов до Кинг-плаза, после чего исчезли». Упоминаний о том, что они заходили в здание, нет. Как и о том, куда могли отправиться дальше. Запущу программу отслеживания по ключевым словам, рано или поздно их заметят, ведь не сквозь землю же они провалились.

Задумчиво потираю лоб, но озарение и не думает снизойти до моего кипящего мозга. Для чего было тащить метов в центр, а потом прятаться? Люди из Ремиссии имеют слишком приметную внешность. И даже если они переоденутся, им ни за что не смешаться с толпой. Уверена, Линкольн это понимает. Да и Амадор тоже. Хотя откуда мне знать? Мое общение с предводителем Ремиссии было весьма коротким, да и язык общения у него крайне специфический.

– Ладно, – произносит Кроу, вырывая меня из размышлений. – Не важно, куда они делись, для нас эта информация не имеет ценности. Гораздо важнее то, что служители безопасности и Охотники заняты другим делом. Уверен, Данэм еще не успел отправить по наши души слишком много людей. Безопасность Нордена в приоритете. Так что сейчас самое подходящее время, чтобы свалить под шумок. Осталось только решить, как пройти мимо охраны границы.

– Оденемся в костюмы Охотников и скажем, что едем к Барьеру, разобраться, почему Стражи вовремя не дали красный сигнал, – предлагает Хайден.

– Думаю, про Стражей упоминать не стоит, – возражает Кроу. – По-моему, очевидно, почему они не послали сигнал, и если мы назовем эту причину, то не вызовем ничего, кроме подозрений.

Рони легонько тянет меня за рукав. Вопросительно смотрю на нее, и она тут же спрашивает шепотом, который точно больше никто не услышит.

– О чем он говорит?

Если бы я знала. Я же не Кроу, которому, кажется, известно все на свете.

Пожимаю плечами, перевожу внимание на главаря Охотников и задаю вопрос, потому что меня тоже интересует ответ на него.

– Нас не просветишь?

Кроу смеряет меня долгим взглядом, затем награждает Веронику более быстрым и дает терпеливые разъяснения:

– Метаморфы и Ремиссия скорее всего пришли из-за Барьера примерно в одно время. Получив сигнал, Стражи прибыли туда, но сообщить об угрозе синего уровня не успели. Хотя, может, и успели, об этом можно только догадываться. Амадор и его дружки разобрались с подоспевшими Стражами. Ну а потом и с теми, кто прибыл им на подмогу, если сигнал о синем уровне все-таки был отправлен. Таким образом, меты беспрепятственно восстановились после перехода, а потом направились в город и свободно зашли в него. Поэтому режим изоляции и объявили слишком поздно.

– Логично, – соглашаюсь негромко, за что получаю кривоватую улыбку на губах Кроу.

Щекам вмиг становится жарко, потому что в голову тут же лезут неуместные воспоминания о событиях получасовой давности. И в этот же момент внутри вспыхивает злость на себя. Да что это такое? Надо срочно как-то решать эту проблему.

– Ладно, – нетерпеливо говорит Хайден, и я пользуюсь случаем, чтобы перевести внимание на его не вполне довольное лицо. – Придумаем другую правдоподобную причину. Например…

– Не выйдет, – не дает договорить Даниэль, уже вернувшийся к планшету, чем вызывает неодобрительное цоканье Мура, на которое он не обращает ни малейшего внимания. – Шестерки Данэма разослали ориентировки на каждого из нас, кроме девушек. – Он поднимает голову, ловит мой взгляд и виновато пожимает плечами, будто в том, что на нас с Рони еще не объявили охоту, видит свою вину. – В общем, любого Охотника, который попытается выйти за пределы зоны изоляции без специального разрешения, приказано задержать.

– Твою мать! – в тот же миг зло бросает Хэйс.

Возможно, это разыгравшееся воображение, но мне кажется, что он выглядит более усталым чем те же пару минут назад. А все из-за трубки, которая передает часть его энергии язве-Джону.

– Значит, надо придумать что-то другое, – спокойно подытоживает Кроу.

В его голосе нет ни капли волнения.

Отбрасываю мысли о Хэйсе и Джонатане, пытаясь ухватиться за ту, что в данной ситуации будет более полезной. Не проходит и минуты, как она оформляется в нечто не эфемерное.

– Кажется, придумала, – объявляю уверенно, складывая в голове последовательность действий. Внимание присутствующих обращается ко мне, и я прочищаю горло, прежде чем продолжить. – В общем, если одеться Охотниками не выйдет, можно достать форму служителей безопасности. Их ведь проверять не будут, иначе начнется невообразимая путаница.

Кроу задумчиво кивает, а Даниэль отрывается от планшета, чтобы переглянуться с едва заметно нахмурившимся Хэйсом. Рони смотрит так, будто всерьез размышляет о том, не сошла ли я с ума, и даже ободряющая улыбка с моей стороны не помогает. Хайден потирает подбородок, с отстраненным видом качает головой и в итоге возражает:

– Просто переодеться безопасниками будет мало. Если Данэм разослал ориентировки на нас, наверняка там есть фотографии. Нужна какая-то подстраховка.

– Если служители безопасности хорошо сделают свое дело и изучат анкеты, никакая подстраховка не поможет, – резонно замечает Кроу.

– Верно, – соглашаюсь поспешно, потому как замечаю, что Мур снова собирается что-то возразить. – Но мы можем выиграть немного времени, если, скажем, приедем к кордону на

грузовике, принадлежащем служителям безопасности. Его приближение они не сочтут чем-то удивительным, а нам уже останется либо провести их, либо разобраться с ними. Смотря какая сложится обстановка.

Хэйс хмыкает.

– А грузовик мы…

– … угоним, – заканчиваю уверенно. – Я знаю, где достать форму на всех и сделать так, чтобы этого не заметили. И где находится стоянка служебного транспорта, я тоже знаю. Сейчас в городе творится черт-те что, ни у кого не вызовет подозрения отправившийся на задание грузовик.

По крайней мере, я на это надеюсь.

– Хорошо, – неожиданно быстро соглашается Кроу, и я с легким подозрением смотрю на него. – Давайте попробуем, думаю, лучшего способа выбраться более-менее незамеченными сейчас мы все равно не придумаем, а время уходит. Осталось решить, кто пойдет за формой, а кто отправится за машиной.

– Думаю, все очевидно, – слегка приподняв и тут же опустив плечи, говорит Хайден. – Идти надо мне и Виктории. Мы знаем город и все безопасные пути, как никто в этой комнате.

Одобрительно киваю, потому что он прав. Кроме того, я сама предложила этот план, не идти же теперь на попятную.

– Водитель из меня так себе, – сообщаю то, что и без того всем известно, – поэтому я возьму на себя форму, а ты – грузовик.

– Хорошо, – мгновенно соглашается Хайден и собирается что-то добавить, но я уже перевожу внимание на Кроу и со всей серьезностью смотрю ему в глаза.

– Мартин, пожалуйста, позаботься о безопасности Вероники.

Кроу сначала хмурится, а потом удивленно вздергивает брови.

– Вик, – протестующе произносит Рони, – я пойду с тобой.

Тут же теряю интерес к Охотнику, который теперь изумленно смотрит на мою сестру, и тоже поворачиваюсь к ней.

– Ни за что! Ты останешься здесь. В этом месте гораздо безопаснее, чем снаружи. Мартин, Даниэль и… Люк не дадут тебя в обиду, если сюда вдруг нагрянут люди Данэма.

– Но… – начинает Рони.

Кроу ее перебивает:

– Вероника, ты остаешься. В этом я с Викторией согласен.

Бросаю на него удивленный взгляд.

– А с чем-то другим не согласен? – спрашиваю слегка насмешливо.

Кроу остается абсолютно невозмутимым.

– Именно. Одна ты не пойдешь.

– Так она и не будет одна, – протестует Хайден, но главарь Охотников обрывает его взмахом руки, отчего лицо Мура приобретает свекольный оттенок.

– Гораздо быстрее будет разделиться, – заявляет Кроу, серьезно глядя на него. – Так что ты сразу отправишься за грузовиком, а мы с Викторией за одеждой. Или наоборот, мне без разницы.

Хайден стискивает зубы, сохраняя при этом самое недовольное выражение, какое я у него когда-либо видела, но все же неохотно кивает, признавая правоту своего командира.

– Я пойду за машиной.

– Хорошо, – беззаботно соглашается Кроу и переводит на меня взгляд.

Замечаю хитрое выражение в его серо-фиолетовых глазах. Кивком он указывает в сторону, и мы отходим на несколько шагов от остальных. В груди появляется странное чувство, и я не сразу понимаю, что это сожаление. Сожаление о том, что мы остались при свидетелях.

Осознание этого вызывает во мне такую яростно бушующую волну злости, что я мгновенно испепеляю всю эту непрошенную досаду.

– Мне не нужна нянька, – цежу сквозь зубы, как только Кроу останавливается и поворачивается ко мне лицом.

Он слегка улыбается, но я продолжаю держать маску холодности, хотя чертово сердце предательски дергается навстречу проклятому едва заметно поднятому уголку губ.

– Полчаса назад мы договорились о другом, – многозначительно сообщает Кроу.

Делаю вид, что не поняла.

– Что-то не припомню.

Охотник преувеличенно тяжело вздыхает и становится серьезным.

– Виктория, я пообещал тебе защиту, и собираюсь сдержать слово. Одна ты отсюда никуда не выйдешь, сама ведь сказала, за этими стенами гораздо опаснее.

Некоторое время просто стою и неотрывно смотрю в лицо Охотника. В его присутствии я перестаю соображать здраво. Кому такое понравится?

Поворачиваю голову и через плечо смотрю на сестру. Она сидит на ящике рядом с Хэйсом и с тревогой наблюдает за нами, с силой стискивая колени пальцами. Ободряюще улыбаюсь ей и возвращаю внимание на Кроу.

– А как же Рони?

Он мельком смотрит туда же, куда и я мгновение назад.

– С ней все будет в порядке. Данэму сейчас не до проверки своих старых складов, и ты об этом знаешь. Кроме того, Люк и Дан остаются. Они присмотрят за Вероникой.

Вздыхаю и опускаю плечи. Он прав. Как, черт возьми, почти всегда.

– Ладно, будь по-твоему. Когда выдвигаемся?

Кроу бегло проверяет время на наручных часах.

– Через полчаса. Машину лучше не брать, при отсутствии на улицах жителей, она будет привлекать лишнее внимание, поэтому пойдем пешком.

Молча киваю и плетусь в сторону Вероники, нужно выдать ей инструкции на то время, пока меня не будет. Сейчас только середина дня, а я уже чувствую себя настолько усталой, будто не спала больше суток. И это еще не конец. Нам предстоит преодолеть несколько километров кишащего врагами города, залезть на их территорию, а затем вернуться невредимыми.

О чем я только думала, придумывая этот бредовый план? Несмотря на то, что со мной будет Кроу, более спокойно я себя почему-то не чувствую. Волнение становится лишь сильнее, и я не могу просто так отделаться от плохого предчувствия. Ведь раньше интуиция меня никогда не подводила.

Глава 5

Попрощавшись с Рони, спускаюсь на первый этаж, на ходу застегивая ремень с кобурой с одной стороны и ножнами для короткого ножа с другой. Его вручил мне Кроу, недолго покопавшись в сумке с оружием и выудив откуда-то с самого низа, так же, как и запасные обоймы. Они неудобно оттягивают карманы брюк и толстовки Кроу, в которую я до сих пор одета, но пока их просто некуда переложить. Поэтому-то я заранее и отправилась вниз.

Где-то в машине Хэйса остались наши с Вероникой рюкзаки, любезно собранные Хайденом, и я собираюсь освободить по крайней мере один, чтобы распихать по боковым карманам пресловутые обоймы, а также взять в дорогу бутылку воды. Ну и в конце концов будет куда потом сложить украденную форму. По плану именно она поможет нам притвориться служителями безопасности и сбежать из города. Надеюсь, это сработает.

Привычным движением собираю распущенные волосы, чтобы не мешались, скручиваю их в тугой узел на затылке и надежно прячу под капюшон. Миную стеллажи, плотно заставленные коробками, прохожу мимо надежно закрытых сейчас ворот, направляясь прямиком к замаскированным внедорожникам. Пытаюсь припомнить, какая из накрытых брезентом несуразных громадин является машиной Хэйса. Самая дальняя наверняка та, на которой сюда приехали мы, а вот вспомнить, где припарковался Даниэль, а где Хэйс, не могу. Замедляю шаг, выбирая, с какого из внедорожников начать.

– Слева, – доносится сзади, и я поворачиваю голову, чтобы взглянуть на приближающегося Хайдена. Он едва заметно и как-то грустно улыбается и жестом указывает на нужный автомобиль. – Пришел помочь тебе убрать брезент.

Благодарно киваю, ощущая странную неловкость, появившуюся словно из ниоткуда. В последнее время мы пересекаемся довольно часто, но ничего подобного я в его присутствии не чувствовала, и не понимаю, с чего бы это началось сейчас. Да, он мой бывший, который, судя по некоторым поступкам и словам, до сих пор не смирился с расставанием, но, хочется Дереку того или нет, ему придется свыкнуться с мыслью, что между нами больше никогда ничего не будет. Все мои чувства давно остыли, и его рано или поздно сделают то же самое.

Хайден берется за край брезента у заднего колеса и ловкими движениями скручивает его, после чего укладывает на крышу. Убедившись в том, что он не развернется, Дерек открывает заднюю дверцу и приглашающим жестом указывает куда-то вглубь скрытого мраком салона.

Мимолетно улыбаюсь, бессловно выражая благодарность, становлюсь на подножку и заглядываю в салон, чтобы сразу же выцепить внимательным взглядом знакомые рюкзаки, обычно лежавшие в нижнем ящике комода в прихожей нашей с сестрой квартиры. Тянусь к ближайшему, но пальцы замирают, так и не коснувшись лямки, потому как Хайден окликает:

– Виктория?

В его интонации слышится какая-то особая нотка, ясно дающая понять, что он пошел за мной не только помочь с брезентом. На миг прикрываю глаза и бесшумно выдыхаю, изо всех сил стараясь расслабить застывшую спину, чтобы Дерек не догадался, насколько сильно я напряжена.

– Да? – отзываюсь нейтральным тоном и наконец хватаюсь за лямку рюкзака.

Подтягиваю его к себе, но открывать не спешу.

– Нам бы поговорить, – решительно заявляет он, и по требовательным интонациям я понимаю, что отвертеться не получится.

Что ж, если Хайден хочет более долгого разговора, чем у нас были после произошедшего в Центре Z, так тому и быть. Кроме того, у меня все равно не вышло бы избегать его вечно. Если я действительно хочу донести до Дерека, что нам не стоит возвращаться к обсуждению

тех тем, которые в нашем случае уже не актуальны, нужно сделать это сейчас. Чем скорее, тем лучше.

Спрыгиваю на бетонный пол, продолжая крепко стискивать в кулаке лямку довольно тяжелого рюкзака, вопросительно смотрю в сосредоточенное лицо бывшего и говорю со всем спокойствием, на какое только способна:

– Хорошо. Я слушаю.

Изучающий взгляд Дерека скользит по моему лицу, но, видимо, в итоге не находит искомого, потому как в глубине его глаз появляется и тут же исчезает разочарование.

– Я хотел поговорить о тебе и Мартине.

Мои брови непроизвольно ползут вверх, сильнее прижимаю к себе рюкзак и делаю невероятное усилие, чтобы не отступить. Следом за удивлением приходит раздражение, отчего я тут же хмурюсь.

– Что ты имеешь в виду? – спрашиваю с гораздо большей долей вызова, чем собиралась.

Дерек горько усмехается, чем дает понять, что именно такую реакцию и ждал. И это нисколько не способствует поднятию моего настроения.

– Кроу не тот, кто тебе нужен, он…

Фыркаю настолько громко, что Мур вынужденно замолкает.

– А кто мне нужен? – требую со злой насмешкой и так резко дергаю за замок, что удивительно, как он вообще выдерживает и не ломается. – *Ты* что ли?

Дерек смотрит в ответ не менее сердито и произносит с предостережением в голосе:

– Виктория, послушай…

Резко взмахиваю рукой, грубо прерывая его на середине фразы. Не глядя, вытаскиваю половину содержимого рюкзака и бросаю вещи куда-то в сторону заднего сиденья, успокоиться это не помогает, но я все равно заговариваю, так как вижу, что Дерек готовится предпринять новую попытку меня *облагоразумить*.

– Нет, это ты послушай! – отрезаю со злостью, ощущая, как каждое слово буквально сочится ядом. – Мы расстались, ясно тебе? Сколько уже можно это повторять? Нас больше ничего не связывает, Дерек! И не тебе решать, с кем мне общаться, целоваться или спать… – резко обрываюсь и отшатываюсь, потому что он молниеносным движением руки ударяет по открытой дверце машины.

Та захлопывается с такой силой, что звук эхом раскатывается по всему помещению. Во все глаза смотрю на Дерека, его лицо бледнеет, а глаза наливаются яростью.

Черт! Зачем я вообще это сказала?

– Спать… – медленно повторяет он мрачным голосом и прожигает меня ледяными вспышками в зелено-карих глазах. – Ты спишь с Кроу?

Гадство!

Глубоко вдыхаю, стараясь успокоиться, и медленно выдыхаю, отводя взгляд от лица Хайдена. Не ударит же он меня в конце концов. Осторожно открываю дверцу, достаю оставшиеся в рюкзаке вещи и добавляю их к куче одежды, ранее сваленной на сиденье. Только после этого возвращаю внимание к бывшему, а заметив все так же плотно сжатые губы и насупленные брови, понимаю, что не собираюсь оправдываться.

Время сжигать мосты наступило давным-давно, но сколько бы раз я не поджигала проклятый фитиль, Дерек умудрялся потушить его. И раз старые способы в нашей ситуации неизменно недейственны, значит пора перейти к кардинальным мерам и использовать напалм.

– Это не твое дело, – произношу холодно и в тот же миг, как слова срываются с губ, замечаю, что злость на лице Хайдена сменяется едким разочарованием.

– Не мое, – с горечью повторяет он, поворачивает голову и скользит невидящим взглядом по стене склада. Мне не остается ничего иного как следить за его застывшим профилем и крепко сжимать пальцы на широкой лямке рюкзака, дожидаясь, когда он продолжит. И Дерек

не заставляет себя ждать, но хоть и обращается ко мне, заговаривает, по-прежнему глядя в сторону: – Знаешь, Виктория, что мне всегда в тебе нравилось? Прежде чем что-то сделать, ты сто раз анализируешь и ищешь более выгодные пути решения. Но с Мартином… с ним ты просчиталась. У вас нет будущего, потому что он не любит никого, кроме себя. А женщины… – он делает небольшую паузу и наконец вновь смотрит на меня. – Больше одного раза я видел его только с одной, и она…

– Вы готовы? – внезапно прерывает его голос Кроу.

Дерек многозначительно смотрит на меня, но не продолжает. Главарь Охотников в этот момент показывается из-за стеллажей. По его отстраненному выражению лица невозможно понять, слышал он разговор или нет.

– Почти, – отзываюсь я, потому как Хайден все еще продолжает стоять к нему спиной и явно не собирается отвечать. – Осталось только разложить обоймы.

Захлопываю дверцу внедорожника и отступаю, принимаясь опустошать карманы брюк и толстовки, а после распихивать содержимое по боковым отделениям рюкзака. Дерек так же молча принимается раскручивать брезент, чтобы снова скрыть машину от гипотетических посторонних глаз.

Закончив с обоймами, направляюсь к остановившемуся возле ворот Кроу. Он зажимает под мышкой бутылку с водой и той же рукой засовывает пистолет в скрытую под курткой наплечную кобуру. Останавливаюсь в нескольких шагах, Мартин мгновенно ловит мой взгляд, вопросительно приподнимает брови и спрашивает:

– Порядок?

– Да, – отвечаю чересчур поспешно и, чтобы сгладить неловкость, которую, возможно, ощущаю только я, мимолетно улыбаюсь.

Кажется, Кроу удивляется тому факту, что я первой совершаю жест дружелюбия, но все равно отвечает тем же. Уголок его губ слегка вздрагивает, а в глазах появляется то теплое выражение, какое в последние часы я слишком часто замечаю по отношению к себе. Сердце вновь вздрагивает, но в этот раз я не предпринимаю никаких попыток заставить его биться ровно.

Черт с ним!

И с предостережениями Хайдена тоже!

– Ну что, идем? – раздается за моей спиной бурчание Мура.

Кроу переводит внимание на него, и наваждение в тот же миг спадает.

– Да, – отвечает он уже без улыбки и передает мне бутылку с водой.

Убираю ее в рюкзак, а его закидываю за спину. Кроу тянется к дверной ручке и без особой спешки открывает ворота, чтобы проверить периметр.

Переступая порог склада и отправляясь в опасную неизвестность, могу думать только об одном. Все эти чувства, возникшие из ниоткуда, сейчас абсолютно неуместны, и мне стоит подумать о чем-то более серьезном и гораздо более важном, но я не могу. Да и, честно говоря, уже не хочу.

Глава 6

Первое время идем молча, погрузившись каждый в свои мысли. Но, уверена, ни один из нас не отстраняется от реальности настолько, чтобы потерять бдительность. Несмотря на то, что до городских кварталов, где может ждать что угодно, еще далеко, никто не забывает об осторожности. Сюда в поисках добычи вполне могли забрести меты, или, наоборот, жители неблагополучных районов, граничащих с территорией складов, отправились искать убежище, потому что склады элементарно ближе специальных бункеров. Насколько я помню, в этой части города расположено всего два из них. Из-за внезапного объявления красного уровня опасности граждане просто не успели бы до них добраться и, возможно, выбрали складские помещения местом, где можно на время укрыться. Судя по тому, что некоторые здания выглядят точно неприступные крепости, такие выводы не лишены основания.

Иногда бросаю косые взгляды на своих спутников. Кроу выглядит задумчивым, но уверенно шагает в сторону одного из выездов с этой довольно обширной территории, оставаясь при этом предельно собранным. Мур, в свою очередь, до сих пор хмурится, и по поджатым губам и сдвинутым к переносице бровям не сложно догадаться – его мрачное настроение наверняка связано с так толком и не состоявшимся разговором. Теперь, спустя некоторое время, когда я в полной мере остыла и еще раз мысленно посмотрела на ситуацию со стороны, сполна это осознаю.

В тот момент, когда Хайден объявил о том, что хочет поговорить, я ждала чего угодно – от беседы о том, что произошло между нами почти год назад, до попытки вернуть отношения. Но то, что Мур заведет разговор о Кроу и о том, что мне следует, а чего не следует делать, стало полнейшей неожиданностью. И, как водится, вывело меня из себя. Я бросилась в атаку и так и не удосужилась выслушать то, что он хотел сказать.

Хотя теперь я вообще не уверена, что Хайден захочет со мной разговаривать. Оно и к лучшему. Ему давно следовало уяснить – я ни за что не приму того факта, что кто-то вмешивается в мою жизнь и принимает решения за меня. Именно из-за этого мы и расстались.

Что же касается Кроу…

Коснувшись этой темы, Дерек вручил мне неоспоримое доказательство того, что происходящее между мной и главарем Охотников, чем бы оно ни было, теперь очевидно не только нам двоим, но и посторонним. Но я не чувствую по этому поводу какого-то особого трепета. Мне все равно.

Мы взрослые люди и как-нибудь сами разберемся. Кроме того, даже если Хайдену на самом деле не наплевать на меня, оснований для волнения о моем гипотетически разбитом сердце нет. Я ведь не мечтаю выйти замуж за Кроу и родить ему детей. У меня хватает ума, чтобы понимать, главаря Охотников интересует только секс. Он предельно ясно дал это понять и словами, и действиями.

Что по этому поводу думаю я? Меня уже порядком достали чертовы игры и переглядки, которые длятся считанные дни, но их так много, что это уже стало проблемой. Но, черт возьми, даже отрицать не буду, что мне любопытно, к чему все это в итоге приведет.

– Прямо или направо? – неожиданно спрашивает Кроу, чуть замедляя шаг.

Выныриваю из мыслей, которым в последнее время отдаю непозволительно много времени, и внимательно оглядываю ближайшие склады. К удивлению, эти места оказываются мне знакомы. Несмотря на то, что в прошлый раз я была здесь ближе к сумеркам, и с тех пор прошло несколько лет, выцветшие метки Синдиката, нарисованные на стенах нескольких ближайших складов, и кирпичная стена, построенная прямо посреди дороги, выглядят все так же. Именно за этой стеной нас ждала засада, на которую по глупости напоролся идиот Родриго, а я получила свое первое серьезное ранение.

Останавливаюсь и прислушиваюсь, бездумно потирая предплечье в том месте, где остался шрам. Охотники реагируют мгновенно и тоже замирают как по команде. Мур, утративший прежнюю мрачность и наконец собравшийся, выжидательно смотрит на меня и тянется к оружию, Кроу сканирует местность внимательным взглядом. Понизив голос, он произносит, не прерывая своего занятия:

– Виктория?

Еще раз смотрю на стену, а затем в сторону ближайшего широкого проезда между складами. Оба варианта кажутся безопасными, но и в прошлый раз все было так же. Скорее всего здесь даже никого нет, охранники могли эвакуироваться, но у меня нет желания это проверять.

Жестом указываю в сторону проезда, желая поскорее убраться подальше от места, хранящего не самые приятные воспоминания. Мне даже не приходится ни словом, ни жестом просить Охотников вести себя тише. Наученные постоянными опасными вылазками за Барьер, они будто на автомате переходят в режим боевой готовности.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.